

УДК 811. 511. 131

А. А. Шибанов (*Ижевск*)

ПЕРЕХОДНОСТЬ В СИСТЕМЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ. АДВЕРБИАЛИЗАЦИЯ*

В статье рассматриваются случаи и предпосылки перехода одних частей речи в другие в удмуртском языке. Вводная часть содержит такие термины как «переходность», «трансформация», «синкретизм» и другие. Из всех существующих случаев трансформации рассматривается процесс перехода слов в класс наречий.

Ключевые слова: переходность, словарный состав, трансформация, адвербиализация, удмуртский язык.

I. Словарный состав удмуртского языка постоянно изменяется, пополняется новыми словами. Одним из способов пополнения частей речи и образования новых классов слов является процесс перехода (или трансформации) слов из одной части речи в другую. Под трансформацией понимается сложный процесс изменений признаков слова, который приводит к пере-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-34-01221 «Функциональные омонимы в грамматической системе удмуртского языка».

мещению слова из одной части речи в другую или к перемещению слова из одного морфологического разряда в другой в пределах одной части речи.

Следствием процессов переходности является синкретизм.

Синкретичными называются такие слова, которые совмещают в своей грамматической структуре (в категориальном значении, морфологических и синтаксических свойствах) в той или иной степени признаки двух или более частей речи.

Термин «переходность» [Бабайцева 2000] («переход», «трансформация») отражает динамику движения (перехода) слов из одной части речи в другую, а термин «синкретизм» – то состояние совмещения разных грамматических свойств в одном слове, которое сопутствует переходу слов из одной части речи в другую, составляя сущность самого перехода.

В языке выделяется два пути образования синкретичных слов (два типа переходности) – групповой, приводящий к образованию новых классов слов (новых частей речи), и индивидуальный, касающийся отдельных слов и приводящий к пополнению существующих частей речи или существующих разрядов слов.

Первый путь – это длительный путь развития, путь исторического формирования на базе взаимодействия двух или более исходных частей речи новых классов слов (новых частей речи) или новых разрядов слов. Так сформировались имя числительное, причастие, деепричастие, категория состояния и др.

Таким образом, первый путь образования синкретичных слов – это образование новых частей речи или новых разрядов слов. Этот путь развития получил название диахронного.

Второй путь – это путь индивидуального перехода слова из одной части речи или из одного разряда слов в другую часть речи или в другой разряд слов. Количество таких слов может быть самым разным, но в любом случае исходная часть речи или исходный разряд слов не исчезает из языка, так как при этом типе трансформации происходит раздвоение, расщепление исходной лексемы на две, по-разному функционирующие в языке; в одной из них появляются и развиваются признаки иной части речи, а другая чаще остается без изменения и продолжает функционировать в исходной части речи.

В результате процесса индивидуальной переходности не создается новая часть речи, а благодаря движению отдельных слов из одной части речи в другую происходит количественное пополнение той части речи, в которую переходят слова.

В языках слова любой части речи могут подвергнуться процессу индивидуальной переходности. Выделяются следующие процессы:

1) субстантивация – переход слов из других частей речи в имена существительные;

2) адъективация – переход слов в имена прилагательные;

3) нумерализация – переход слов в имена числительные;

4) прономинализация – переход слов в местоимения;

5) вербализация – переход слов в глаголы;

- 6) адвербиализация – переход слов в наречия;
- 7) предикативация – переход слов в категорию состояния;
- 8) модалация – переход в модальные слова;
- 9) препозиционализация – переход слов в предлоги;
- 10) конъюнкционализация – переход слов в союзы;
- 11) партикуляция – переход слов в частицы;
- 12) интеръективация – переход слов в междометия.

Продуктивность этих процессов не одинакова. К продуктивным процессам относятся субстантивация, адъективация, адвербиализация, предикативация, препозиционализация и интеръективация. К непродуктивным – нумерализация, прономинализация, вербализация, конъюнкционализация, модалация и партикуляция.

Сам процесс индивидуального перехода слов из одной части речи в другую является последовательным и постепенным, что проявляется, с одной стороны, в утрате словом сначала некоторых, а затем, возможно, и всех признаков исходной части речи, а с другой – в приобретении им свойств конечной части речи, хотя вполне возможны случаи, когда процесс переходности, «имея начало, не всегда имеет завершение».

С процессом переходности связано и появление так называемых функциональных омонимов по отношению к исходному слову, т. е. таких слов, которые изменили свое частеречное значение, свои морфологические признаки и синтаксические функции. То есть произошел отрыв производного слова от исходного, возникла новая единица, которая составляет функциональные омонимы с исходным словом. Прилагательное *пересь* ‘старый’ подверглось процессу субстантивации, конечной точкой которого следует считать существительное *пересь* ‘старик’, обозначающее не признак, а предмет; оно получило способность иметь при себе согласованное определение (*визьмо пересь* ‘умный старик’) и выполнять роль подлежащего или дополнения; это существительное стало лексическим и функциональным омонимом к прилагательному *пересь* ‘старый’.

Различие в лексическом значении свидетельствует о лексических омонимах, различие в морфологических и синтаксических признаках – показатель функциональной омонимии, следствием которой являются затруднения в разграничении членов предложения и знаменательных слов как частей речи или их разрядов, а также затруднения в разграничении знаменательных слов и слов служебных, или, шире, слов неполнознаменательных. Слова, полностью перешедшие в другую часть речи, не являются синкретичными словами. Синкретизм проявляется в промежуточных зонах. Переходные слова, совмещающие в себе признаки исходной и конечной частей речи, в разных предложениях могут проявлять себя по-разному и требовать разного анализа: *Кык тиез войнаын быремын, шу вал начальство азын* «мон сыче но таче», *нош пересь уг тоды, уг вала* ‘Двое сыновей на войне погибли, сказать бы, перед начальством «я такой-сякой», но **старик** не знает,

не понимает'. *Ачиз кунокуаын пересь кышномурт дорын улӓз* 'Сам жил на квартире у **старой** женщины'. В первом предложении слово *пересь* окказионально приобретает признаки существительного (значение предметности), но в то же время значение прилагательности – значение признаковости в нем сохраняется. Во втором предложении слово *пересь* – полноправное прилагательное.

II. Адвербиализация (от лат. *adverbium* – наречие) – переход в наречие словоформ, принадлежащих к другим частям речи. Сущность процесса адвербиализации состоит в том, что некоторые формы существительных выпадают из системы словоизменения своей части речи, утрачивая ее грамматические признаки, и приобретают грамматическое значение наречия. Обычно адвербиализации подвергаются формы местных падежей.

При переходе в класс наречий формы падежей утрачивают и синтаксические свойства бывшей части речи – способность сочетаться с прилагательным или управлять другими словами [Русский язык 1997: 15].

В пермском языкознании проблеме функциональной транспозиции наречий посвящены работы коми лингвистов Г. В. Федюновой [1995а: 401–404; 1995б: 99–122; 1996: 30–35] и Г. А. Некрасовой [1997: 3–36], некоторые сведения содержатся в монографии А. П. Юдакина [1997], исследовавшего данный вопрос с позиций сравнительно-исторического языкознания и диахронической типологии.

В удмуртском языке адвербиализация является одним из продуктивных способов пополнения состава наречий.

Путь изоляции и лексикализации грамматических форм других частей речи является продуктивным для качественных наречий. Большинство наречий, образованных этим путем, представляют собой изолированные падежные формы имен.

В удмуртском языке адвербиализируются некоторые объектные и все без исключения внутри- и внешнеместные падежные формы, зачастую образуя своеобразные парадигмы наречий в форме всех местных падежей.

Инструменталь. Творительный падеж – распространенная форма для адвербиализации, например: *пыдын* 'пешком' < *пыд* 'нога', *кыын* 'руками; вручную', *мышкин* 'спиной; задом' < *мыш*, *мышк*- 'зад, обратная (тыльная) сторона; тыл; спина', *уйин* 'ночью' < *уй* 'ночь', *урдсӓн* 'боком' < *урд*, *урдӓс* 'бок, боковая сторона', *чукин* 'боком', *йырчукин* 'вниз головой', *кымин* 'лицом вниз', *чурин* 'полосой', *мыддорин* 'наоборот', *йырин-петрин* 'кубарем', *вожмин* 'поочередно' и др.

Песянае, ньылетӓй классӓ ветлӓйс тизӓ (мынӓсьтым Иван атайме) кутыса, пызен но картошкаен тырмытӓм тичи уробое кыткиськем но пыдын вамыштӓм Иже (УД, № 138–139, 2008). 'Моя бабушка, взяв с собой своего сына (моего отца Ивана), учившегося в четвертом классе, запряглась в маленькую тележку, наполненную мукой и картошкой, и пешком отправилась в Ижевск'.

Кескич тушимон, пеймыт уйин кар борддорез лушкемак юрсирен зырам но куж люкъясты борддор борды тырыса тыл понэм – гомзиз ук вашкала кар борддор! (УД, № 109, 2008). ‘Хитер враг, темной ночью тайком обмазал смолой городскую стену и, прилепив паклю к стене, поджег – вспыхнула старая городская стена!’.

Пиосмуртлэн кадь проворесь чиньыосыз вожимин выро: амалыз ке лудысал, али ук кырмиськысал та адямилэн гульымаз (Н. Бел. П., 277). ‘Проворные словно у мужчины пальцы поочередно шевелятся: была бы возможность, сейчас же вцепился бы в глотку этого человека’.

Датив. Формы дательного падежа наблюдаются в следующих наречиях: *кемалы* ‘надолго’, *часталы* ‘ненадолго’, *воксёлы* ‘навсегда’, *данаклы* ‘намного’, *берлолы* ‘на потом; напоследок’, *уйбытлы* ‘на всю ночь’, *огдырлы* ‘на время, временно’, *трослы* ‘намного’, *гужемлы* ‘на все лето’, *кемалы* ‘надолго’, *пыраклы* ‘навсегда’, *котыкулы* ‘навсегда’, *огдырлы* ‘на время’.

Адямилэсь тушимонъяськемзэ тодэмед потэ ке, соин чош учкелэ шайтан тиялае. Со тйледлы урод лэсьтыны медэ ке, кылдэм вужераз часталы урод тус пычалоз (УД, № 022–023, 2008). ‘Если хочешь узнать о недоброжелательности человека, посмотрите вместе с ним в чертово зеркало. Если он тебе желает плохого, на возникшем отражении на некоторое время появится плохой образ’.

Шудэзлы оскемысь дугдэм кышиномурт али воксё бурдыськемын, сямыз но трослы лякытгес луэм, шуо сое адзылэмъяс (УД, № 021, 2008). ‘Женщина, переставшая верить в свое счастье, сейчас вообще воодушевилась, и характер стал намного лучше, говорят выдавшие ее’.

Инессив. Значение местного падежа хорошо сохраняется в производных наречиях, подавляющая часть их – наречия места. Они образованы от основ существительных и местоимений: *азьын* ‘впереди’, *пушкын* ‘внутри’, *улын* ‘внизу’, *вылын* ‘наверху, вверху’, *палэнын* ‘в стороне, поодаль’, *паллянын* ‘на левой стороне’, *шорын* ‘в середине’, *матын* ‘близко, вблизи’, *татын* ‘здесь’, *отын* ‘там’, *кыдёкын* ‘далеко’, *пыдлон* ‘глубоко’, *вылйын* ‘наверху’, *олокытын* ‘где-то’, *котырын* ‘кругом’, *нокытын* ‘нигде’, *котыкытын* ‘везде’, *огазын* ‘вместе’, *уланьнын* ‘внизу’, *вылланын* ‘вверху’, *берланьын* ‘сзади’, *азьланын* ‘впереди’, *уллапалан* ‘внизу’, *выллапалан* ‘вверху’, *берлапалан* ‘взади’, *азьлапалан* ‘впереди’, *педпалан* ‘снаружи’, *кудпалан* ‘в какой стороне’, *нокудпалан* ‘ни в какой стороне’, *берпалан* ‘взади’, *бурпалан* ‘на правой стороне’, *азьпалан* ‘впереди’.

Укноетй занавеска пыр чильпырась югыт азьын адске: отын шал-шал номыриз ёвёл (С. Самс. В., 165). ‘Через просвечивающую занавеску на окне на свету видно: там пусто’.

Бертэмез бере, сое, палэнын сокема улйз шуыса, лэся, быдэс гуртэти, коркась корка пыртаса нулйзы. (П. Черн. Мбзм., 133). ‘После того, как он вернулся, его, из-за того, видимо, что так долго жил на стороне, водили из дома в дом’.

Элатив. Форма исходного падежа активно используется для образования наречий с местным значением: *улысь* 'снизу', *выльысь* 'сверху', *урдсысь* 'сбоку', *артысь* 'рядом', *татысь* 'отсюда', *отысь* 'оттуда', *выльысь* 'заново; снова', *пушкысь* 'изнутри', *мышкысь* 'сзади', *огкылысь* 'дружно; сообща', *столмысь* 'сердечно, старательно', *кужмысь* 'насиленно', *пыдлось* 'изнутри', *огшумысь* 'сразу, разом, заодно', *улийысь* 'снизу', *вылийысь* 'сверху', *отийысь* 'оттуда', *кытийысь* 'откуда', *котькытийысь* 'хоть откуда', *кыдѣкысь* 'издалека', *олокытысь* 'откуда-то', *нокытысь* 'ниоткуда', *ненокытысь* 'ниоткуда', *котькытысь* 'хоть откуда', *выльысь* 'снова', *уллаанысь* 'снизу', *выллаанысь* 'сверху', *азьлаанысь* 'спереди', *палэнысь* 'со стороны', *уллапалась* 'снизу', *выллапалась* 'сверху', *берлапалась* 'сзади', *азьлапалась* 'спереди', *педпалась* 'снаружи', *кудпалась* 'с какой стороны', *нокудпалась* 'ни с какой стороны', *берпалась* 'сзади', *бурпалась* 'справа', *азьпалась* 'спереди'.

Мур ошмес дорысь тичи возь арысь аре тырттэм кыллиз, ноку но йѳназ турын ѳм ѳсутылэ отысь (М. Петр. Ш., 173). 'Маленький луг у глубокого родника из года в год оставался пустым, никогда там (букв. 'оттуда') не собирали много сена'.

Чечегов но огдырлы дугдйз вераськемысь, нош собере дыбыртыны кутскиз уката но столмысь. (А. Увар. ПМкм., 337). 'И Чечегов на время прервал разговор, но после начал говорить еще сердечнее'.

Примечателен тот факт, в коми языке с помощью элативного суффикса от числительных образованы наречия типа *кыкысь* 'два раза', *вительысь* 'пять раз', *дасысь* 'десять раз' и т. д. (см. подробнее об этом: [Fuchs 1913: 6–22]).

Иллатив. Форма вступительного (входного) падежа используется для образования наречий с местным значением: *вылэ* 'наверх', *улэ* 'вниз', *валче* 'вместе', *кыдѣке* 'далеко', *палэнэ* 'в сторону', *пыдло* 'вглубь; глубоко', *артэ* 'рядом', *татчы* 'сюда', *отчы* 'туда', *олокытчы* 'куда-то', *нокытчы* 'никуда', *ненокытчы* 'никуда', *котькытчы* 'хоть куда', *улийе* 'вниз', *вылийе* 'вверх', *отийе* 'туда', *уллапала* 'вниз', *выллапала* 'вверх', *берлапала* 'назад', *азьлапала* 'вперед', *педпала* 'наружу', *кудпала* 'в какую сторону', *нокудпала* 'ни в какую сторону', *берпала* 'назад', *бурпала* 'направо', *азьпала* 'вперед'.

Разведчикъёс вырйыл съорысь тичи шур дуре вуизы ни, немец нош ялан блиндаж вадьсын сылз на: палэнэ вамышитыны уг дйсьты со, столмыз маке шѳдэ кадъ; мышитйз лыктыса, гудьымтйз кырмозы яке бышкалтозы кадъ потэ солы (М. Петр. Вк., 155). 'Разведчики уже добрались до маленькой речки за холмом, а немец все еще стоит рядом с блиндажом: он не решается отойти в сторону, как-будто сердце что-то чувствует; ему кажется, будто подойдут сзади, схватят за горло или воткнут нож'.

Демй шѳдоннтэм понна, солы, кыдѣке котыр лэсьтыса, бадзым сторестй кошконо луиз (УЛ, 119). 'Чтобы Демьян не заметил, ей пришлось уйти по большой дороге окольными путями (букв. 'далеко сделав круг')'.

Аппроксиматив. Форма направительного падежа используется для образования наречий со значением направления: *азьлань* 'вперед', *берлань* 'назад', *выллань* 'вверх, наверх', *уллань* 'вниз', *талань* 'в этом направлении, в эту сторону', *солань* 'в том направлении, в ту сторону', *мыдлань* 'наоборот', *сьёрлань* 'в обратную сторону, назад', *йыруллань* 'вниз головой', *олань-талань* 'туда-сюда', *солань-талань* 'туда-сюда', *кудлань* 'в какую сторону', *нокудлань* 'ни в какую сторону', *котькудлань* 'в любую сторону', *йыруллань* 'вниз головой', *олань* 'в ту сторону', *солань* 'в ту сторону', *азьлань-берлань* 'взад-вперед', *бурлань* 'направо', *мукетлань* 'в другую сторону'.

Ог зйыны километр ортыса, вырийыл съорысь чын адзиськыны кутскиз. Инбамез возям шлемьёс сое музьем вылэ уллань зйбо (С. Ших. М., 255). 'Через полкилометра из-за возвышенности стал виднеться дым. Заслонившие небо тучи сжимают его вниз к земле'.

Ну, нет так, идем дальше, некогда тут стоять, – шуыса, могоась Ондреез азьлань чортыса нуизы (Ал. Мир. Гд., 55). 'Сказав «Ну, нет так, идем дальше, некогда тут стоять», – повели вперед остановившегося Андрея'.

Эгрессив. Наречия сохраняют основное значение падежной формы – значение отдалительности: *улысен* 'снизу', *вылысен* 'сверху', *шорысен* 'с середины', *татысен* 'отсюда, с этого места', *отысен* 'оттуда, с того места', *сьорысен* 'из-за', *пушкысен* 'из, изнутри', *мышкысен* 'сзади, с тыла', *палэнысен* 'со стороны, извне', *матысен* 'с близкого расстояния', *кыдэкысен* 'издалека', *педлапаласен* 'снаружи', *уллапаласен* 'снизу', *выллапаласен* 'сверху', *берлапаласен* 'сзади', *азьлапаласен* 'спереди', *педпаласен* 'снаружи', *кудпаласен* 'с какой стороны', *нокудпаласен* 'ни с какой стороны', *берпаласен* 'сзади', *бурпаласен* 'справа', *азьпаласен* 'спереди', *педлосен* 'со двора', *улысен* 'снизу', *вылысен* 'сверху', *отысен* 'оттуда', *кытйысен* 'откуда', *котькытйысен* 'хоть откуда', *урдэскысен* 'сбоку', *кытысен* 'откуда', *олокытысен* 'откуда-то', *нокытысен* 'ниоткуда', *ненокытысен* 'ниоткуда', *котькытысен* 'хоть откуда', *уланьысен* 'снизу', *вылланьысен* 'сверху'.

Солы кеськем штыте, син кустетй уробо улаз сач! выдйз: палэнысен уго шуг валаны, кутскоз но со кызэд татчы но усёз (М. Вор. Тв., 207). 'Вместо того, чтобы крикнуть ей, он стремительно лег под телегу: со стороны же трудно понять, возьмет да и сюда упадет эта ель'.

Умой вылымтэ духовой музыкаез матысен кылзыны: трубаослэн кужмо куаразы, барабанлэн дыбыртэмез, туй табаослэн резак жингырамзы пелез ик вандо (Иг. Гавр. Вп., 50). 'Нехорошо, оказывается, слушать духовую музыку на близком расстоянии: громкий звук труб, стук барабанов, резкий звон латунных тарелок режет уши'.

Пролатив. Как и наречия, образованные от форм других местных падежей, пролативные наречия имеют местное значение с сохранением основного падежного значения – переходности: *вылэтй* 'поверху, высоко', *улэтй* 'понизу, низко', *татй* 'здесь, по этому месту', *отй* 'там, по тому

месту', *палэнэти* 'стороной', *матэти* 'близко, на близком расстоянии', *пушкыти* 'по внутренней стороне', *урдсэти* 'стороной', *ули* 'низко', *выли* 'высоко', *улиэти* 'понизу', *вылиэти* 'поверху', *кыдёкетти* 'далеко', *уланэти* 'понизу', *педлапалти* 'снаружи', *уллапалти* 'понизу', *выллапалти* 'поверху', *педпалти* 'снаружи', *кудпалти* 'с какой стороны', *бурпалти* 'с правой стороны', *азьпалти* 'спереди', *улти* 'понизу', *вылти* 'поверху', *кыти* 'где', *олокыти* 'где-то', *нокыти* 'нигде', *ненокыти* 'нигде', *котыкыти* 'везде'.

Мон но тонэн чош чужмуртёсыд доры мынысал, тие, нош ма карод, этин сэстномес быдтоно, оти соослы салам вера ни, празднике одно ик асьсэос мед лыктозы (М. Вор. Тв., 195). 'И я бы с тобой к твоим родственникам поехала, сынок, но что поделаешь, надо закончить трепать лен, там им привет передавай, пусть обязательно приедут на праздник'.

Педлотти кин ке ортчиз, ос куара жукуртиз, коргидын вальёс дыбыртизы но учыти но зор шапыкёс озыи ик капчиен гинэ ас гурзэс чукнаез пумитаса пазьгылызы (Ев. Самс. Арк., 287). 'По улице кто-то прошел, скрипнула дверь, в конюшне постучали [копытами] лошади, соловей и капли дождя также разносили свою мелодию, встречая утро'.

Терминатив. Предельные наречия обозначают пространственный или временной предел действия: *вылиозь* 'доверху', *улиозь* 'донизу', *татчыозь* 'до этого места; до сих пор', *отчыозь* 'до того места; до тех пор', *туннэозь* 'до сегодняшнего дня', *чуказеозь* 'до завтрашнего дня', *улиэзь* 'донизу', *уллапалэзь* 'до низовья', *выллапалэзь* 'доверху', *отиозь* 'до того места', *кытиозь* 'до куда', *котыкытиозь* 'хоть докуда', *кыдёкозь* 'вдаль', *педлапалозь* 'до наружной стороны', *уллапалозь* 'до нижней стороны', *выллапалозь* 'до верхней стороны', *педпалозь* 'до наружной стороны', *бурпалозь* 'до правой стороны', *кытычыозь* 'до какого места', *котыкычыозь* 'хоть до какого места'.

Мон татчыозь уг тодйсыкы на вылэм Шекспирез... Шекспирез тодытэк, кыче писатель луод! (УЛ, 90). 'Я до сих пор не знал, оказывается, Шекспира... Не зная Шекспира, какой из тебя писатель!'

Дугдэ, эн дыртэ, Парамон Степанович, отчыозь вуомы на (С. Самс. В., 192). 'Постойте, не торопитесь, Парамон Степанович, туда (букв. дотуда) еще дойдем'.

Таким образом, процесс адвербиализации является весьма продуктивным способом пополнения словарного состава удмуртского языка с точки зрения функциональной омонимии и транспозиции.

ИСТОЧНИКИ

Ал. Мир. Гд. – Миронов А. С. Гудырьян дыргыя // Виль дунне. Удмурт верос: Антология 1 / Дасяз Романова Г. В. – Ижевск: Удмуртия, 1989. – С. 53–60.

А. Увар. ПМкм. – Уваров А. Н. Пересь Мадейлэн кылбураса мадемьёсыз // Виль дунне. Удмурт верос: Антология 2 / Дасяз Романова Г. В. – Ижевск: Удмуртия, 1991. – С. 331–342.

Ев. Самс. Арк. – Самсонов Е. В. Арама кузя // Виль дунне. Удмурт верос: Антология 1 / Дасяз Романова Г. В. – Ижевск: Удмуртия, 1989. – С. 285–294.

Иг. Гавр. Вп. – Гаврилов И. Г. Вордйськем пальёсын. – Ижевск: Удмуртия, 1988. – 744 с.

М. Вор. Тв. – Воронцов М. С. Тонэ вити // Выль дунне. Удмурт верос: Антология 1 / Дасяз Романова Г. В. – Ижевск: Удмуртия, 1989. – С. 189–208.

М. Петр. III. – Петров М. П. Шумпотон // Выль дунне. Удмурт верос: Антология 1 / Дасяз Романова Г. В. – Ижевск: Удмуртия, 1989. – С. 166–177.

Н. Бел. II. – Белоногов Н. Е. Пус // Выль дунне. Удмурт верос: Антология 2 / Дасяз Романова Г. В. – Ижевск: Удмуртия, 1991. – С. 262–280.

П. Черн. Мёзм. – Чернов П. К. Мёзмон // Выль дунне. Удмурт верос: Антология 2 / Дасяз Романова Г. В. – Ижевск: Удмуртия, 1991. – С. 128–138.

С. Самс. В. – Самсонов С. А. Вужер: Повестьёс. – Ижевск: Удмуртия, 1989. – 360 с.

С. Ших. М. – Шихарев С. Т. Мина // Выль дунне. Удмурт верос: Антология 1 / Дасяз Романова Г. В. – Ижевск: Удмуртия, 1989. – С. 254–270.

УД – общественно-политическая газета «Удмурт дунне».

УЛ – Удмурт литература: 6-тй класель учебник-хрестоматия / Дасязы Г. А. Упаков, В. Л. Шибанов. – Ижевск: Удмуртия, 2003. – 208 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бабайцева В. В. Явление переходности в грамматике русского языка. – М.: Дрофа, 2000. – 639 с.

Некрасова Г. А. Инструменталь (Творительный падеж) в пермских языках. – Сыктывкар, 1997. – 40 с. (Научные доклады / Коми научный центр УрО Российской академии наук; Вып. 388).

Русский язык – Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. А. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая энциклопедия; Дрофа, 1997. – 704 с.

Федюнева Г. В. Структурные типы коми наречий // Материалы I Всероссийской научной конференции финно-угроведов «Узловые проблемы современного финно-угроведения» (Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, 14–18 ноября 1994 г.) – Йошкар-Ола, 1995а. – С. 401–404.

Федюнева Г. В. Структурные типы коми наречий // Грамматика и лексикография коми языка. – Сыктывкар, 1995б. – С. 99–122. (Тр. Ин-та яз., лит-ры и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 58).

Федюнева Г. В. К вопросу идентификации коми наречий // Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum. – Juväskylä, 1996. – P. V. – S. 30–35.

Юдакин А. П. Сравнительно-историческая грамматика финно-угорских языков: (Становление системы падежей). – М.: «ГЛАС», 1997. – 391 с., схемы, илл.

Fuchs D. R. Über die adverbialen zahlwörter im syrjänischen // FUF. – 1913. – XIII. – S. 6–22.

A. A. Shibanov

Transitivity in the Parts of Speech in the Udmurt Language. Adverbium

The article deals with the cases and conditions of transition of some parts of speech in the other in the Udmurt language. Preface contains such terms as «transitional», «transformation», «syncretism» and others. The process of transition of words in the class of adverbs is examined.

Keywords: transition, vocabulary, transformation, adverbium, the Udmurt language.